

# СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

---

ПЕРВЫЕ УРОКИ  
ДОМАШНЯЯ РАБОТА  
ИНТРИГИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА  
ИЗНАНКА КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА  
ГРАФ И ЕГО ГРАФИНЯ  
Во славу короля! Или — Старые долги, новые дороги  
По праву короля  
Дорога короля  
Чужие дороги  
Чужие маски  
**Чужие миры**

# НЕКРОМАНТ. ТАКАЯ РАБОТА

---

РАБОЧИЕ БУДНИ  
РАБОТА СЛОВНО ПРАЗДНИК

# ДИЛОГИЯ

---

ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»  
СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА



Галина ГОНЧАРОВА

*Чужие миры*

**RUGRAM**

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос-Рус)  
Г65

**Гончарова, Г.**

Г65 Чужие миры / Г. Гончарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 462 с. — (Средневековая история).

ISBN 978-5-521-90579-9

Лириан Иртон в кои-то веки повезло. После похищения, она смогла спастись, спрятаться и спокойно родить ребёнка. Приобрела новых друзей и знакомых.

Но ей нужно домой, в Иртон.

Хорошо, что есть вирмане, которых отправил на поиски его величество. Они и до дома доставят, и в паре авантюр поучаствуют, и себя не забудут.

А дома продолжается кошмар.

Так же лютует неизвестный маньяк, и нет на него управы.

Или есть?

Маньяк это или жертва чужого коварства и глупости?

Решать вопрос придётся графу Иртон. И нести ответственность за решение. Всю оставшуюся жизнь.

Что ж.

Ради близких и любимых можно сделать что угодно. Лишь бы быть вместе.

Одной семьёй.

Одним сердцем.

В любом из миров

УДК 821.161.1  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
BIC FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90579-9

© Гончарова Г., 2021  
© RUGRAM, оформление, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2022

## ПРОЛОГ

— Ай, ....ля!!!

Со второго этажа трактира неся вдохновенный русский мат. Благо, опознать его в этом мире было некому, и упрекнуть даму в употреблении неподобающих выражений — тоже.

А и наплевать! В данный момент любой, кто сказал бы Лилиан Иртон хоть слово протеста, полетел бы головой вниз со второго этажа. И плевать на обстоятельства!

Мать вашу ать!!!

Вы рожать пробовали!?

Нет!?

Молчите, п... ползуны! Молчите!!!

Лилию скрутило очередной схваткой — и она опять принялась ругаться.

Минута, две... а, в такой момент они за сутки кажутся — и вот особенно сильная боль. И — сердитый, гневный крик ребенка.

— Мальчик!

Лиля выразилась еще раз — поинтереснее. И сделала последнее усилие.

Послед...

Больно-то как!

Словно каждый раз ежа рожает! Фууууу! Но зато теперь можно плюхнуться в кровать. Здесь, слава богам, нет гинекологических кресел,, которые придумал Король-

Солнце... чтоб ему на том свете засветили! От каждой роженицы...

Врачу-то удобно, а бабам каково?

Здесь, зато, есть родильная пеленка. Уселась над ней — и давай, выпихивай младенца на свет божий. Альдонаев...

А как иначе?

Тюфяки, между нами, денег стоят, мебель нынче тоже дорогая, а уж сколько стоит постельное белье... и за просто так угробить его в родах? Тут не миллиардеры живут!

А вот как закончила свои дела, можешь и в кроватку лечь. Что Лиля и сделала.

Тем временем малыша обтерли, перевязали пуповину, завернули в пеленку — и наконец, протянули Лиле. Женщина взяла белый сверточек, посмотрела на серьезное красное личико.

М-да...

И почему все новорожденные для нее похожи на гусеничек? Маленьких красных червячков? Еще и противно орущих.

Некормленных девять месяцев, ага! Внутри мамки сидел, потом полз через такое место, а тут еще и не кормят? Заорешь тут, как не из себя.

Лиля поспешила прицепить орущую «прищепку» на сосок, и ребенок вцепился в него с активностью голодной пираньи.

— Ганц. Ну, будем знакомы снаружи.

— Давай, мы пока тебе поможем, — рядом засуетилась Марион, закрутилась повитуха... каких усилий стоило заставить ее переодеться, вымыться, вычистить грязь из-под ногтей...

Свое здоровье дороже. Лиля договорилась на золотую монету, что было диким расточительством, обычно давали серебрушку, а то и меньше. Но повитуха за меньшую сум-

му не соглашалась. А ее сиятельству совершенно не хотелось помереть от родильной горячки.

Так что...

Отдраить и залить кипятком со щелоком всю комнату.

Прокипятить все белье, а для младенца — два раза.

И конечно, гигиена для всех, кто участвовал в родах. А то может, повитуха пять минут назад попу чесала, а теперь роженице туда полезла?!

Ну, знаете!

На такое Лиля не договаривалась, но бесплатная (или мало оплачиваемая) медицина во все времена одинакова. Лечиться даром — даром лечиться.

А так — кто платит, тот и прав. И усердия повитуха прилагала куда как больше, в расчете на премию, которую ей сейчас выдаст Марион. В средние века роды — это всегда лотерея. Русская рулетка, страх сказать каким местом. Но — повезло.

В этот раз роды длились поменьше, всего шесть часов боли, и вот он, малыш. Лилиан коснулась губами нахмуренного лобика.

Сын.

Уже второй...

Пока к груди приложила, пока все убрали, пока...

Это в роддомах хорошо, там персонала много. А когда на все про все два человека? А часто и того не бывает?

Вот время и пробежало. И Лиля почувствовала себя безумно усталой. Марион забрала у нее ребенка. Ганц Иртон насосался, словно клещ, и отвалился, смешно посапывая маленьким носиком.

Завтра Лиля уже не будет его пеленать, как кокон.

Завтра...

Сегодня у нее не было сил объяснять про движения. Про то, что малыш должен тренировать мышцы, что заворачивать его, словно гусеницу надо не всегда...

Все потом!

— Ты отдохни. Я его рядом положу, пусть поспит...

Лиля кивнула.

— Спасибо.

Откинулась на подушки и прикрыла глаза. А сон не шел...

Вот так и бывает — выплеснулось в кровь слишком много гормонов, и какое там спать? Переварить бы этот бешеный коктейль!

Лиля лежала в комнате, слушала сопение малыша, и думала о своем, о женском. Восемь месяцев назад она и не предполагала рожать своего ребенка в такой обстановке. Но рада, что не в лесу и не в поле.

Да, и так бывает.

Ты — графиня, а ребенка рожать приходится в одной из комнат трактира, во вражеской, считай, стране. Авестер, будь он неладен.

А ведь год назад все было намного лучше! Ну что ей стоило поберечься?

Не подумала...

Казалось, жизнь налаживается. С мужем были найдены и взаимопонимание, и симпатия, и даже, кажется, любовь. С его стороны точно, да и Лиля начинала что-то такое испытывать. Проверила Джерисона в серьезном деле, и поняла, что на мужа можно положиться.

Уэльстер хорошо попробовал их на зуб. Впрочем, ей грех жаловаться, Гардвейг — король Уэльстера и вообще помер после их визита.

Нет, они не виноваты, просто так совпало... им тоже не понравились бунт, переворот и прочее. Пришлось поучаствовать и немного помешать. Заодно и друг на друга посмотрели в деле.

И кто бы мог подумать, что Джерисон Иртон — такой? Хорошо же он маскируется в обычное время. Хотя Лиля

надеялась, что и она его удивила. Человек сильно раскрывается в критической ситуации, в другое время такого не дожدهшься.

Вернулись домой, воспитывали дочь, родили сына, Джерисон занимался гвардией, ну и немного торговлей Броклендов, надо же кому-то дело потом передавать. Лиля развивала торговую марку Мариэль...

А потом все принялось рассыпаться, словно карточный домик от порыва ветра. Дунул великан — и полетели картинки по ветру, трепеща боками. Знать бы только, кто именно дунул, Лилия бы ему кляп вставила — до самого низа.

Сначала в Лавери приехал посланец из Авестера. Барон Лофрейн.

Хорош был, сволочь... собственно, и хорош, и был — и сволочь. Одно другого не исключало. И приехал он именно по душу Лилиан, с весьма неприличными предложениями. Забавно, как красавчики уверены в своей неотразимости?

Вот кто, кто сказал парню, что если он красивый, то бабы на него вешаться будут. Все — и без исключений? И ни одна не откажет!

Ну работает же у кого-то мозг?

Обязан!

Но видимо, ранее Лофрейну думающие особи женского пола не попадались. Или разумно прятались и свой ум не демонстрировали — что с дураком связываться? Пер красавчик напролом, за что был пару раз крепко бит... ладно, слегка охлажден. Да и доставалось ему не так, чтобы сильно, нельзя же посла калечить. Хоть его и послали, но вдруг еще понадобится?

Опять же, покалеченный посол — повод для войны, а воевать Лиле не хотелось. Нормальная женщина предпочитает жить, поживать, добра наживать, детей растить...

Но уж точно не воевать.

Тем более, с Авестером и так мира нет...

Вот уж сколько лет прошло, с тех пор, как Имоджин Авестерская отравила рога и попыталась забодать ими законного супруга. Так и не помирились две страны, так и тянется между ними «холодная война». Положа руку на сердце, Лиля покойную королеву понимала — обидно. Когда твой супруг детей на стороне плодит, это кого хочешь обидит. И когда с тобой не считаются, и все внимание фаворитке...

И Эдоарда можно было понять — любовь. Да такая, что звезды. И в глазах, и из ушей...

И Джессимин Иртон — кто ж от такой любви откажется?

А в результате как не было мира между Ативерной и Авестером, так и нет. И наверное, не наступит. Потому как нынешний король Авестера, чтоб ему кой-чем накрыться, решил поквитаться. То ли за тетку, то ли за дочку. Да, еще его высочество Ричард, когда ездил свататься, вежливо от принцессы Лариссии отказался. И страшна, и глупа, и родство близкое.

Понятно, авестерцам только последнюю причину озвучили, но обиделись они — на все три и сразу.

Что в результате?

Послал его величество Энтор барона Лофрейна с тайным заданием — вывезти из Ативерны мозг и сердце торгового дома Мариэль. А чего?

Самый жестокий удар — не по печени, а по кошельку. Самые пороссячи санкции — экономические.

Лишить Ативерну источника доходов, и перенаправить их в свой карман. Разве плохо? И сделать это надо так, чтобы Ативерну опозорить, а Авестер не подставить. Если просто похищение — тут ай-яй-яй.

А если баба с любовником сбежала?